

«Значит, мы умерли в вашей первой... временной линии?» спросил Ремус, только-только отойдя от шока, вызванного тем, что рассказал ему этот неизвестный человек. Он все еще не был уверен, что все увиденное и услышанное - правда, но Джеймс подтвердил, что мужчина дал обет, и воспоминания не выглядели фальшивыми, но в душе он был пессимистом, и то, как общество относилось к нему из-за того, что он был Оборотнем, убедило его в этом. Воспоминания о другом человеке не отражали того, кем он был сейчас. Он был более зрелым и менее сомневающимся; возможно, эти эмоции были вызваны смертью его друга. Он не знал, но это было что-то, что следовало изучить.

«Верно, но вы оба были спасены во время моего второго и стали отличными дядями для Гарри и отцами для своих детей. Без вашей с Сириусом помощи я бы никогда не смог так хорошо воспитать Гарри», - сказал Гидрус, с благодарностью глядя на насторожившегося Оборотня.

«Я вижу», - было все, что он ответил. Ремус, как и Лили, был в глубокой задумчивости, недоумевая, почему мир до сих пор не взорвался. Все, что он когда-либо читал на эту тему, говорило о том, что он должен был взорваться, как только Гидрус переступит порог этого дома. Но этого не произошло, возможно, потому, что он действительно больше не был Гарри Поттером. Надо будет еще подумать над этим.

«А теперь мне нужны эти клятвы, и учтите, что я могу и буду стирать ваши воспоминания об этом дне», - заявил Гидрус, глядя им прямо в лицо, показывая, что он настроен по-деловому. Это будет больно, если придется, и им придется хранить секреты, но все же...

«Не нужно угрозы, я верю тебе, - сказал Сириус, подняв руки в знак согласия. Он с готовностью принял клятву, и все повернулись к Ремусу.

«Твою историю трудно проглотить, - сказал Оборотень с сомнением в голосе, - однако ты не оставляешь мне выбора, кроме как подчиниться». И он тоже принял клятву, хотя и с неохотой. Он не хотел разлучаться со своей стаей, а выражение лица путешественника во времени говорило о том, что он сделает это в одно мгновение.

«В любом случае, давайте перейдем к чему-то более приятному, - сказал Гидрус, потирая руки с мстительным выражением лица. «У меня есть способ уничтожить Пожирателей смерти. Уверен, вы читали заголовки газет», - добавил он и посмотрел на лица остальных проказников. «Я не скажу вам, как, но, как только они исчезнут, мы сможем проникнуть в их дома и украсть их золото, хотя большая его часть все еще находится в Гринготтсе. Однако там могут оказаться и некоторые артефакты Тьмы, которые мы сможем похитить». Он посмотрел на троих мужчин, словно ожидая их протеста, и не ошибся.

«Но Дамблдор сказал...» начал Ремус, но тут же запнулся, вспомнив все, что произошло в первой временной линии. «Я имею в виду, что убийство и воровство - это неправильно», - сказал он вместо этого.

«Верно, я не убиваю их, я прячу их от общественности, такие люди, как Люциус и Беллатриса, не могут быть перевоспитаны». Он выразительно постучал пальцем по ручке своего кресла.

«Они всегда будут плохими яйцами», - сказал Гидрус, решив увидеть, что необходимо предпринять что-то решительное. «Что касается золота, то мы будем использовать его для улучшения мира волшебников. Мы оставим в покое тех, у кого есть семья, или просто подкопим их запасы и получим Темные предметы, и будем брать только у одиночек или семей, таких как Лестранжи, у которых не было детей, но все они обнулены».

«Я не уверен, что хочу быть частью этого. Как Оборотень, если меня поймают, я сразу попаду в Азкабан», - заявил Ремус, не скрывая правды.

«Мы оставим тебя, не проблема. Я понимаю это и не хочу, чтобы ты делал то, чего не хочешь. Мы придумаем, чем тебе заняться», - ответил Гидрус так любезно, как только мог.

«Что ж, мне это нравится. Записывайте меня», - сказал Сириус, хлопая в ладоши и ухмыляясь так, словно завтра не наступит.

«Джеймс?» - спросил бессмертный, приподняв бровь.

«Лили это не понравится, но я увижу, смогу ли я помочь», - ответил муж, настороженно глядя на дверь кухни.

«Если тебе неудобно, мы с Сириусом можем это сделать», - предложил Гидрус. «К тому же вдвоем будет легче».

«Верно, значит, мы собираемся навалить плохим парням», - проворчал Сириус с мстительным выражением в глазах.

«Да, но нам придется делать это ночью, когда все семьи спят», - сказал Гидрус, оглядываясь по сторонам, чтобы увидеть, не вернулась ли Лили с готовки. Он облегченно вздохнул, услышав ее на кухне.

«Отлично, давайте начнем планировать», - сказал Сириус, всегда стремившийся уничтожить Пожирателей смерти, даже если это будет просто захват их сокровищ.

«Подождите, разве в газетах не начнут писать о грабителях? Вы говорите о довольно известных людях», - с беспокойством сказал Джеймс.

«ДА, но у меня есть безотказный план», - ухмыльнулся бессмертный. Он рассказал о своей взрывной пушке и о том, как она поможет им пройти через любые заслоны. Как только он закончил, и они начали строить планы, Лили позвонила, что ужин готов, и все четверо мужчин отправились в столовую и помогли накрыть на стол. Они ели вкусную курицу с лапшой и разговаривали об обыденных вещах. На последок был шоколадный торт, и все они наслаждались этим временем, как будто были одной большой семьей.

Гарри, конечно, устроил большой беспорядок, но Гидрус знал, что так поступают дети. Он предложил убрать за ним, и Лили благодарно улыбнулась ему. Бессмертный взял малыша, искупал его и одел в теплую пижаму. Затем он рассказал ему сказку на ночь, и вскоре Гарри уже спал. Затем он спустился по лестнице и сел в то же кресло. «Итак, есть ли еще вопросы о моем прошлом или вы все уверены, что я говорю правду?» - спросил он с небольшим зевком, немного устав от прекрасной еды и очень долгих двух дней.

<http://tl.rulate.ru/book/119329/4863441>